

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

Перевод Д. С. ЛИХАЧЕВА, О. В. ТВОРОГОВА

Комментарии

А. Г. БОБРОВА, С. Л. НИКОЛАЕВА, А. Ю. ЧЕРНОВА
при участии А. М. ВВЕДЕНСКОГО и Л. В. ВОЙТОВИЧА

129 иллюстраций Мюда МЕЧЕВА

ВИТА НОВА
Санкт-Петербург
2012

Сергей НИКОЛАЕВ

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

I

ЭТИМОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФОНЕТИКА ИМЕН ВАРЯЖСКИХ ПОСЛОВ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В Повести временных лет встречаются имена северогерманского происхождения. Особенно примечательны списки послов и лиц, которых они представляли на переговорах князей Олега, Святослава и Игоря с византийцами. В летописях содержатся различные варианты северогерманских имен. Анализ показывает, что наиболее достоверны сведения Ипатьевской, Московско-Академической, Радзивилловской¹, Лаврентьевской и Новгородской Карамзинской летописей, сведения остальных списков *ПВЛ* вторичны и ничего не дают для реконструкции первоначального вида русских транскрипций северогерманских имен. Помимо списков послов в летописях встречаются другие имена северогерманского происхождения, наиболее часто встречающиеся также анализируются в настоящей работе. Ниже в таблице приводятся северогерманские по происхождению имена послов и других связанных с посольством 944 г. лиц в том порядке, в котором они находятся в *ПВЛ*. В 1-м столбце в скобках поставлены формы, для которых я не нашел этимологии. За таблицей и сравнительно-историческим комментарием следуют списки, в которых рассматриваются этимологии имен.

Пока этимологизации не поддаются только имена *Искусеви, *Тилни/*Тирни (?), *Фрутань — возможно, неясность этих форм объясняется описками в копии, служившей протографом для всех известных списков *ПВЛ*² (ср. нашедшие объяснение «Апубкаръ», в действительности *Анцварь, и «Сфандрь, Сфанндрь» вместо *Сфанидрь).

¹ Название летописи происходит от имени виленского воеводы Януша Радзивилла, владевшего первым (собственно Радзивилловским) списком в XVII в. В научной литературе последнего времени приняты различные написания названия этой летописи: как с одним, так и с двумя «л». Автор этой статьи придерживается второго варианта.

² Далее некоторые названия даны в сокращении. Список сокращений см. на с. 506.

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Иворь	Iwog м.	Иворь	Иворь	Ивърь	Иворь	Иворь
Вуефасть	Wefast м.	Вуефасть	Фуефасть	Фоуефасть	Вуефасть	Вуефасть
{Искусеви} ³	(?)	Искусеви	Искусеви	Искусеви	Искусеви	Искусеви
Слуды	Sludi м.	Слуды	Слу ^д	Слогъ	Слуды	Слудъ
Ульбъ	Ulêb м.	Оульбъ	Оульбъ	Оульбъ	Оульбъ	Ульбъ
Кани	Kani м.	Кани=	Кане=	Кане=	Кани=	Кани=
Уарь (?) ⁴	War м. (?)	=царь	=царь	=царь	=царь	=царь
Шигъбернь	Šigobern м.	Шигобернь	Шигобернь	Шигобернь	Шихъбернь	Шихбернь
Сфанидрь ⁵	Sfanidr ж.	Сфандрь	Сфаиндрь	Сфаиндрь	Сфандрь	Сфандрь
Ульб-овъ, Ульбл-ь	Ulêb м.	Оульбовы	Оульбобы	Оульбовы	Ульблъ	Ульбли
Прастѣнь	Frastêp м.	Прастенъ	Прастѣнь	Прастѣнь	Прасыѣнь	Прастѣнь
Туродѣв-и (род. п.)	Turodu ж.	Турдуви	Турьдуви	Туродови	Турьдуви	Турдуви
Либи	Libi м.	Либи	и Аби=	Иаби	Либи=	Либи=
Арфасть	Arfast м.	Арьфастов	=арь Фастовъ	Арьфастовъ	=арь Фастовъ	= ар Фастовъ
Гримъ	Grim м.	Гримъ	Гримъ	Гримы	Гримъ	Гримъ
Сфирь-к-ов	Sfiri м.	Сфирков ⁶	Сфирьковъ	Сфирьковъ	Сфирьковъ	Сфирковъ
Прастѣнь	Frastêp м.	Прастѣнь	Прастѣнь	Прастѣнь	Прастѣнь	Прастѣнь
Акунь ⁶	Akun м.	Якунь	Якунь	Якоунъ	Акунь	Акунь
Кары	Kari м.	Кары	Кары	Кары	Кары	Кары

³ В фигурных скобках даются имена, этимология которых неясна.

⁴ Предполагается, что в списке *ПВЛ*, который был протографом для рассматриваемых летописей, содержалась описка Каницарь на месте *Каниуарь.

⁵ В общем протографе всех дошедших до нас летописей (но не в оригинальном тексте *ПВЛ*), по-видимому, было ошибочное *Сфанидрь вместо первоначального *Сфанидрь = Sfanidr, женское имя, буквально «Лебединый Вереск». Ошибочное написание Сфанидрь было в дальнейшем упрощено (> Сфандрь) или неверно восстановлено как Сфаиндрь. *Сфанидрь протографа было ошибочной копией *Сфанидрь в оригинальном тексте *ПВЛ*. В Новгородской 5-й летописи вместо Сфандрь стоит Ефандрь. Форма род. п. Ефаинды представлена у Татищева, у которого рассматриваемые имена в основном переписаны из *Моск.* или близкого к ней списка. Форма этого имени с -аинд-, помимо списка у Татищева, известна только из *Моск.* и *Радз.*, в остальных -анд-. Начальное Е- в его списке — самостоятельное неправильное прочтение или исправление по какой-то поздней Новгородской летописи. Род. п. Ефаинды, несомненно, является собственным творчеством Татищева, «облагородившего» несклоняемую древнерусскую форму ж. р. Сфанидрь.

⁶ Якунь — русифицированная форма.

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Ту[т]ь-к-ов	Tuti м.	Тудков ^в	Студьковъ	Студеко ^в	Тудковъ	Студковъ
Карш-евъ	Karši м.	Каршевъ	Каршевъ	Каршевъ	Каршевъ	Каршен
Тудор-овъ	Tudor м.	Тудоровъ	Тудоровъ	Тоудоровъ	Туръдовъ	Турдовъ
Егри	Egri м.	Егри	Егри	Егри	Егри	Егрие
Ерлис-к-ов	Erlis м. (?)	Ерлисков	Ермисковъ	Ермисковъ	Евлисковъ	Влисковъ
Въиск-ов	Wisk м.	Воистовъ	Въисковъ	Въисковъ		Воистъ
Ик-овъ	Ik ж.	Иковъ	Иковъ	Иковъ	Воиковъ	Воиков
Истръ	Istr м. (?)	Истръ	Истръ	Истро	Истръ	Истръ
Аминд-ов	Amind(i) м.	Яминдов ^в	Яминдовъ	Аминдовъ	Аминодовъ	Аминдов
Прастѣнъ	Frastên м.					Прастѣнъ
Берн-овъ	Bern м.				Берновъ	Бернов
Ятвигъ	Jatvig м. (?)	Ятѡвагъ	Ятѡвагъ	Ятѡвагъ	Яѡѡвагъ	Ятѡвагъ
Гунар-ев	Gunari м.	Гунаревъ	Гунаревъ	Гоунаревъ	Гунаровъ	Гунаревъ
Шибридъ	Šibrid м.	Шибъридь	Шибринъ	Шибринъ	Шибридъ	Шибридъ
Алданъ	Aldan м.	Алданъ	Алданъ	Алданъ	Алданъ	Олданъ
Коль	Kol м.	Коль	Коль	Коль	Коль	Коль
Клек-овъ	Klek м.	Кл ^с ковъ	Влековъ	Клековъ	Клековъ	Клековъ
Стегги	Steggi м.	Стегги	Стег ^в ги	Стегги	Стегги	Стегги
{Етон-овъ}	{Eton м.}	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ	Етоновъ
Сфирь-ка	Sfiri м.	Сфирка	Сфирка	Сфирка	Сфирка	Сфирка
Алвадь	Alwad м.	Алвадь	Алѡа ^д	Алѡа ^д	Алвадь	Алвадь
Гуд-овъ	Gudi м.	Гудовъ	Гудовъ	Гоудовъ	Гудовъ	Гудовъ
Фруди	Frudi м.	Фудри	Фруди	Фроуди	Фудри	Фудри
Тулб-овъ	Tulbi м.	Тулбовъ	Тулбовъ	Тоулбовъ	Туадовъ	Тулдовъ
Муторъ	Mutor м.	Муторъ	Муторъ	Муторъ	Мутуръ	Мутур
Ут-инъ	Uta м.	Оутинъ	Оутинъ	Оутинъ	Оутинъ	Утинъ
Адун-ъ (притяж.)	Adun м.	Адунъ	Адунъ	Адоунъ	Адунъ	Адунъ
Адолб	Adolb м.	Адолбъ	Адолбъ	Адолбъ	Адулбъ	Адулобъ
Ингивладъ	Ingiwlad (?) м.	Ангивладъ	Антивля ^д	Антивля ^д	Игивладъ	Игивладъ

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

Реконструкция русской транскрипции имени	Реконструкция имени	<i>Ипат.</i>	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
Ульбъ	Ulêb м.	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Оулѣбъ	Влѣбъ	Олѣбъ
{Фрутанъ}	{Frutan м.}	Фрутанъ	Фрутанъ	Фроутанъ	Фрутанъ	Фрутанъ
Гомоль	Gomol м.	Гомоль	Гомоль	Гомоль	Гомоль	Гомол
Куци	Kutsi м.	Куци	Куци	Коуци	Куци	Қуци
Емигъ	Emig м.	Ємигъ	Емигъ	Емиг̃	Ємигъ	Емигъ
Турьбридъ	Turbrid м.	Турьбридъ	Турьбридъ	Тоуробри ^а	Турьбидъ	Турбидъ
Фурьстѣнь	ƒurstên м.	Фурьстѣнь	Фурьстѣнь	Фоурьстенъ	Фурьстѣнь	Фурьстѣнь
Бруны	Bruni м.	Бруны	Бруны	Бруны	Бруны	Бруды
Роалдъ	Roald м.	Роальдъ	Роалдъ	Алдъ	Роалдъ	Лоадръ
Ѓунар-евъ	Gunari м.	Ѓунастръ	Ѓунастръ	Гоунастръ	Ѓунастръ	Ѓунастръ
Фрастѣнь	Frastên м.	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь	Фрастѣнь
Ингелдъ	Ingeld м.	Ингелдъ	Ингелдъ	Иигелдъ	Игельдъ	Игельдъ
Турьбернь (2х)	Turbern м.	Турьбернь ^б , Турьбернь			Турьбернь	Турьбернь
Ульбъ	Ulêb м.	Оулѣбъ				
Турьбень	Turbên м.	Турьбень	Турьбень	Тоурибень		
Моны	Moni м.	Моны	Моны	Моны	Моны	Моны
Руалд	Ruald м.	Руалдъ	Руалдъ	Роуалдъ	Руалд ^б	Руалдъ
Свѣнь	Swên м.	Свѣнь=	Свѣнь=	Свѣнь	Свѣнь	Свѣнь
Стиръ	Stir м.	=стиръ	=стиръ	Стиръ	Стиръ	Стиръ
Алданъ	Alwad м.	Алда ^п	Алданъ	Алданъ		Олданъ
{Тилни}	(?)	Тилии	Тилеи	Тилеи	Тилена	Телин
Анцъварь ⁷	Antswar м.	Апубкаръ	Апоубкаръ	Апоубкаръ	Пубкъсаръ	Апупсаръ
Свѣнь	Swên м.	Свѣнь	Свѣнь	Свѣнь		
Вузелѣвъ	Wudelêv м.	Вузелѣвъ	Кузелѣвъ	Воузелѣвъ	Вуэлѣвъ	Вуэлѣбъ
Синько	Sink м.	Синько	Синько	Синоко	Синко	Синко

⁷ Наиболее близкой к первоначальной форме в списке-протографе является Апубкаръ в *Ипат.* В общем протографе всех дошедших до нас летописей, по-видимому, находилось неправильное прочтение *Анцъварь в оригинальном тексте *ПВЛ* с заменой сходных по начертанию последовательности букв в неизвестном переписчику имени: *и => п, ц => у, ѣ => б и в => к.*

В составе «варяжских» имен выделяется основная группа, отражающая фонетику ранее не известного науке раннесредневекового восточносеверогерманского диалекта. Назовем его «континентальным северогерманским языком» (*КСГЯ*), на котором в конце I тысячелетия говорили оседлые северогерманцы Новгородской земли. Они в основном и составляли до XIII в. «варяжскую» часть дружины русских князей. Возможно, он был также языком северогерманцев Смоленской земли — в окрестностях деревни Гнездово северогерманское поселение непрерывно существовало с X по XII в., его жители постепенно славянизировались в среде смоленских кривичей (Седов 1982: 248–257), а также языком древнего Пскова, откуда происходит «варяжка» Ольга, имя которой анализируется как «континентальное северогерманское».

Фонетика этого языка по ряду признаков заметно отличается от фонетики древнедатского, древнешведского и древнесеверного (древнорезского и древнеисландского) языков. В общем восходя к прасеверогерманской и отражая северогерманские инновации, фонетика *КСГЯ* имеет архаические черты, которые позволяют предположить более раннее отделение *КСГЯ* от северогерманского ствола, чем разделение остальных северогерманских языков на восточную (шведско-датскую) (*ВС*) и западную (норвежскую) группы (*ЗС*). Так как, по общему мнению, северогерманский праязык (*ПСГ*) отделился от прагерманского не позднее III в., а в период появления письменных памятников в IX в. восточно- и западносеверогерманские языки уже различались рядом системных признаков, то отделение *КСГЯ* от прасеверогерманского предпочтительно отнести к V–VI вв.

Древнерусские транскрипции «варяжских» имен, естественно, не дают полного представления о звуках *КСГЯ* — в частности, ничего не известно о количестве и просодии, о наличии фонемы /h/. Однако в большинстве своем выводы можно сделать и из анализа славянской передачи «варяжских» слов.

Архаической чертой *КСГЯ*, не сохранившейся ни в *ВС*, ни в *ЗС*, является сохранение *ПСГ* различия между интервокальными *f- (> f, но *f > b после l, r даже в начале корня) и *b- (> b); это различие сохраняют только древнейшие рунические надписи. *КСГЯ* сохранял произношение *ПСГ* *w в виде сонанта [w], в отличие от шведского и древнесеверного, где *w > спирант [v].

Рефлексы *ПСГ* гласных (реже согласных) сильно рознятся в *КСГЯ*, с одной стороны, и в шведско-датском и древнесеверном — с другой: в частности, *ПСГ* *au > *КСГЯ* a (др.-сев. ai, др.-шв. и др.-дат. ö); *ai > ê [e] (русск. ѣ)/i (с позиционным распределением — др.-сев. ei, др.-шв. и др.-дат. [ē]); *eo > ua (др.-сев., др.-шв. и др.-дат. iō); *a > o и *e > u в соседстве с губными согласными (например, Gomol < *gamallaR, Moni < *Māne); отсутствие дифтонгизации *TelT > TialT, TiölT (Bern, -geld при др.-сев., др.-шв. и др.-дат. Biörn, -giald). Ряд без труда этимологизируемых личных имен (как «настоящих» имен, так и имен-прозвищ) не имеет соответствий в других северогерманских языках. В консонантизме отметим рефлекс *sī > šī, позиционное распределение *sw- > sw (перед долгими)/sf (перед краткими гласными). Колебания в передаче ng, nd как g/ng, d/nd, возможно, отражают особое произношение -n- в этой позиции (назализация гласных?). Произношение рефлексов *b, *d как смычных [t], [d] подтверждается

тем, что в словах из других северогерманских языков эти звуки передаются как *φ*, з. Интересна метатеза плавного в *Ingivlad*, *Akwad* (< **Akwlad*).

В следующий список включены имена из «посольских» списков (907, 912 и 944 гг.), а также некоторые другие упомянутые в летописях древнерусские имена северогерманского происхождения. Неясно конкретное происхождения русифицированных имен *Володимѣрь* и *Рогъволодъ*. В качестве сравнительного материала приводятся формы из древнешведского, древнедатского и древнесеверного языков и их реконструированная северогерманская форма⁸.

Следующие имена отражают регулярную фонетику *КСГЯ*:

Адолбъ = **Adolb** м.

Др.-шв. *Ødholf*, *др.-дат.* *Øthulf*, *др.-сев.* *Audúlfr* из *ПСГ* **auda-wolfaR*.

Адунъ (притяж.) = **Adun** м.

Др.-шв. *Ødhin*, *др.-дат.* *Othin*, *Øthin*, *др.-сев.* *Audun* из *ПСГ* **auda-winiR*.

Акунь (русифицированная форма **Якунь**) = **Akun** м.

Др.-шв. *Nakon*, *Nakan*, *др.-дат.* *Nakun*, *др.-сев.* *Hákon* из *ПСГ* **hanha-kuniR*, **hanha-kunaR*.

Алвадь (2х) = **Alwad** м.

Др.-шв. (Лунд) *Alfvol*, *др.-сев.* *Alfvaldr*. Из *ПСГ* **alfa-waldaR*.

Алданъ (2х) = **Aldan** м.

Др.-шв., *др.-дат.* *Halfdan*, *др.-сев.* *Hálfdann* из *ПСГ* **halfa-ðanaR*.

Аминд-ов (притяж.) = **Amind(i)** м.

Др.-шв. *Amunde*, *др.-дат.* *Amunde*, *др.-сев.* *Ámundi*, *Ámundr* из *ПСГ* **ana-* или **aya-mundē*.

Анцвваръ (переписанное как «Апубкаръ» с дальнейшими искажениями) = **Antswar** м.

Др.-шв. *Ansvar*, *Azur*, *др.-дат.* *Azur*, *др.-сев.* *Özurr* из *ПСГ* **and-swaruR*.

Арфаст-овъ (притяж.) = **Arfast** м.

Др.-шв. *Anfast*, *Arnfast*, *Arvast*, *Arnvast*, *Ærnvast*, *др.-дат.* *Arnfast*, *др.-сев.* *Arnfastr* из *ПСГ* **arn(i)-fastaR*.

Аскольдъ = **Askold** м.

Др.-сев. *Haskuldr*, *Höskuldr* из *ПСГ* **hayu-skulðaR*.

Берн-овъ (притяж.) = **Bern** м.

Др.-шв. *Biorn*, *Biörn*, *др.-дат.* *Biorn*, *др.-сев.* *Björn*.

Варагъ (русифицировано, с 'а < е) = **Wareng** м.

Имя собственное засвидетельствовано в рунических надписях: *uirikR*, род. п. *uereks* (Ög111). Ср. *др.-сев.* мн. ч. *væringjar* 'викинги на службе у византийских императоров'. Из *ПСГ* **wæringiaR*.

Вельмуд-а (род. п.) = **Welimud** м. и **Веремудъ** = **Weremud** м.?

Речь, по-видимому, идет об одном и том же человеке, но истинная форма имени неизвестна, а обе его разновидности имеют северогерманское соответствие.

⁸ Имена из северогерманских языков приводятся по статье: *Haraldsson G. B. The Old Norse Name* // *Studia Marklandica I. Olney, 1977.*

Др.-сев. Vilmundr из ПСГ *wilpia-mundaR и *др.-сев. Vermundr* из ПСГ *wera-mundaR.

Вуефасть = Wefast м.

Др.-шв. Vifast, Vævast, др.-сев. Véfastr. Из ПСГ *weha-fastaR.

Въиск-овъ (притяж.) = **Wisk** м.

В Скандинавии имя не отмечено. Известно из смоленской берестяной грамоты XII в., ...**uiskaR tok rimi þein.** (Мельникова 2001: 207–209). Из ПСГ *witiskaR, ср. *др.-сев. vizka f.* ‘ум’.

Гомоль = Gomol м.

Др.-шв., др.-дат. Gamal, др.-сев. Gamall. Из ПСГ *gamalaR.

Гримъ = Grim м.

Др.-шв., др.-дат. Grim, др.-сев. Grimr.

Гуды (притяж.), **Гуд-овъ = Gudi** м.

Др.-шв. Gudhi, др.-дат. Guthi, др.-сев. Gudi. Из ПСГ *gōðē.

Гунар-ев (притяж.) = **Gunari** (dimin.) м.

Др.-шв., др.-дат. Gunnar, др.-сев. Gunnarr.

Гунастръ = Gunastr м.

Прямого скандинавского соответствия нет, но известны его компоненты в других именах, например: *др.-сев. Gunn-* (в *Gunnarr* и т. п.) и *Ásr-, Ástr-* (в *Ásrár, Ástrár; Ásrǫðr, Ásrøð*). Из ПСГ *gunþ(i)o-ansuraR.

Диръ = Dir м.

Др.-шв. Dyre, др.-дат. Dyri, др.-сев. Dýri. Из ПСГ *dīre.

В КСГЯ представлена «сильная» основа *dūr, больше напоминающая прозвище (так как относится к среднему роду), чем имя.

Егри = Egri м.

Подобное скандинавское имя не засвидетельствовано. Предположительно, *Egri* — уменьшительная форма *ǣywiaRē от ПСГ *ǣywiaR ‘демон (йотун) мирового моря; море’, *др.-сев. Ægir.* Ср. имя и прозвище Grimr Ægir у одного из героев «Саги о Хрольве Пешеходе», конунга Эрмланда в Гардарики.

Емигъ = Emig м.

Др.-шв. Hæming, др.-дат. Heming, др.-сев. Hemingr. Из ПСГ *hemingaR.

Ерлис[ъ]-к-овъ (суфф., притяж.) = **Erlis** м. (?)

Др.-шв. Ærnils, Eringisl, Æringisl, (?) Arnels, др.-сев. Eringisl. Из ПСГ *erni-gīslaR.

Етон-овъ = Eton м.

Др.-сев. Heðinn, рунич. [Hæþin], Hæþin. Из ПСГ *heðanaR.

Иворъ = Iwor м.

Др.-шв. Ivar, др.-дат. Iwar, др.-сев. Ívarr. Из ПСГ *ihu-har(j)aR.

Игоръ = Ingor м.

Др.-шв. Ingvar, др.-дат. Ingvar, др.-сев. Yngvarr. Из ПСГ *ingu-har(j)az.

Ик-овъ (притяж.) = **Iku** ж. (?)

По-видимому, это форма от женского имени, не употребительного у германцев Скандинавии.

Ср. *др.-шв. eka, др.-дат. eke, др.-сев. eik f.* ‘дуб; корабль’. Из ПСГ *aiko.

Ингелдъ = Ingeld м.

Др.-шв. Ingield, др.-дат. Ingiald, др.-сев. Ingjaldr. Из ПСГ *in-geldaR.

Ингивладъ = Ingiwlad м.

Ср.-швед. Ingevald, др.-дат. Ingevald, др.-сев. Ingivaldr. Из ПСГ *ingwialdaz.

Истръ = Istr м. (?)

Подобное скандинавское имя неизвестно. Возможно, это прозвище, ср. ПСГ *istr* м. 'жировая оболочка внутренностей' (*др.-шв., др.-дат. ister, др.-сев. istr* м.).

Кани = Kani м.

Др.-шв. Kane, др.-сев. Kani. Из ПСГ *kanē.

Карлы, род. п. Карл-а = Karli м.

Др.-шв. Karle, др.-дат. Karli, др.-сев. Karli. Из ПСГ *karlē. Это имя (в неуменишительной форме *Karl) есть в рунической надписи на камне (единственном на территории Древней Руси надгробном памятнике такого рода), найденном в одном из курганов на острове Березань в устье Днепра (XI в.): *krani . kerþi . half . thisi . iftir . kal . fi . laka . sin* 'Грани сделал курган этот по Карлу, своему товарищу', ср. (Мельникова 2001: 201). Судя по употреблению *hválf* (а не *kuml*) 'курган', Грани был жителем Готландии или Вестеръёгланда; впрочем, эта надпись могла быть сделана и на КСГЯ с обычной рунической архаизацией.

Карш-евъ (притяж.) = Karši м.

Др.-шв. Karse. Из ПСГ уменьшительного *karlasē.

Кары = Kari м.

Др.-шв. Kare, др.-дат. Kari, др.-сев. Kári.

Клек-овъ (притяж.) = Klek (или **Kleki**) м.

КСГЯ имя *Klek* восходит к ПСГ *klekkjaR, тогда как имена скандинавских языков — к ПСГ *klakkaR и *klakkē: *др.-шв. Klak, Klakke, др.-дат. Klak, Klakki, др.-сев. Klakkr.*

Кол = Kol м.

Др.-шв. Kol, др.-дат. Kol, Kul, др.-сев. Kolr. Из ПСГ *kolaR.

Куци = Kutsi м.

Др.-шв., др.-дат. Kuse, др.-сев. Kúsi. Из ПСГ уменьшительного *kūtisē. Обращает на себя внимание сохранение *-ts- < *-tis- в КСГЯ.

Либи = Libi м.

Др.-шв. Libbe, рунич. Libi. Из ПСГ *Libbe PS (уменьшительное имя от имен типа Liutbrand).

Моны = Moni м.

Др.-шв., др.-дат. Mane, др.-сев. Máni. Из ПСГ *mānē.

Мугоръ = Mutor м.

Др.-дат. Munder. Из ПСГ *mundu-[h]ar(j)aR.

Ольга (славянизировано, из *Elūga) = **Eliga** ж.

Др.-шв. Hælgða, др.-дат. Helgða, др.-сев. Helga. Из ПСГ *hæliγō, *hailayō.

Ольгъ (славянизировано, из *Elūgǫ) = **Elig** м.

Др.-шв. Hælghe, др.-дат. Helghi, др.-сев. Helgi. Из ПСГ *hæliγē, *hailayē.

- Рогнѣдь** (славянизированная форма) = **Rognêd** (?) ж.
*Др.-сев. Ragnheiðr, Ragneiðr. Из ПСГ *raγwina-haiðriR.*
- Руалдъ** = **Ruald** м.
*Др.-сев. Hróaldr. Из ПСГ *hrōþ(i)-waldaR.*
- Руаръ** = **Ruar** м.
*Др.-шв., др.-дат. Roar, др.-сев. Hróarr. Из ПСГ *hrōþ(i)-gaiRaR.*
- Свѣналдъ** = **Swênald** м.
*Др.-дат. Svenald, рунич. Suainal[tr]. Из ПСГ *swain(a)-aldaR < *swaina-aðlaR.*
- Свѣнъ** (2х) = **Swên** м.
*Др.-шв., др.-дат. Sven, др.-сев. Sveinn. Из ПСГ *swainaR.*
- Синько** (осмысленно как суффиксальное образование) = **Sink** м.
*Рунич. [SinkR] (Ög102). Из ПСГ *sīnakaR PS.*
- Слуды** = **Sludi** м.
Др.-шв. Slodhe, др.-сев. Slóði. Из ПСГ slōðē.
- Стегги** = **Steggi** м. из уменьшительного ПСГ *steggwē.
*Др.-дат. Stygg, рунич. StikuR из ПСГ *stiggwaR.*
- Сфирь-ка** (суффикс.) = **Sfiri** м.
*Рунич. вин. п. Suera, [Suira]. Из ПСГ *swirjē.*
- Труанъ** = **Truan** м.
*Др.-шв. (Емтланд) Trion, рунич. шв. (Емтланд) Triun/(T)riun. Из ПСГ *treonaR.*
- Ту[т]ь-к-ов** (суфф., притяж.) = **Tuti** м.
*Др.-шв. (Емтланд) Tote, др.-дат. Toti, рунич. Tuta. Из ПСГ *tōtē (уменьшительное от Þórsteinn и т. п.).*
- Тудор-овъ** (притяж.) = **Tudor** м.
*Др.-сев. Þjóðarr. Из ПСГ *þiwða-war(j)aR.*
- Тульб-овъ** (притяж.) = **Tulbi** м.
*Др.-шв. Thielve, др.-дат. Thialvi. Из ПСГ *þelbē.*
- Туры** = **Turi** м.
*Др.-исл. Þórir. Из ПСГ *þōr-wiraR.*
- Туродъви** (род. п. от *Туроды) = **Turod[u]** ж.
*Др.-сев. Þórodda. Из ПСГ *þōr-uzdō.*
- Туръбень** (2х) = **Turbên** м.
*Др.-сев. Þórbeinir. Из ПСГ *þōr-bainiaR.*
- Туръбернь** = **Turbern** м.
*Др.-сев. Þórbjörn. Из ПСГ *þōr-bernuR.*
- Туръбридь** = **Turbrid** м.
*Др.-сев. Þórfriðr. Из ПСГ *þōr-friðuR.*
- Уаръ** (ошибочно переписанное как Царъ) = **War** м.
 Известно из современного исландского Varr, др.-дат. (прозвище) War и вин. п. Uar в рунических надписях. Из ПСГ *waraR.
- Ульбъ** (3х), **Ульб-овъ** (притяж.) = **Ulêb** м.
*Др.-шв., др.-дат. Olaf, Olef, др.-сев. Óláfr, Óleifr. Из ПСГ *anu-laiþaR.*
- Ут-инъ** (притяж.) = **Uta** м.
*Др.-сев. Ótta. Из ПСГ *ōttō.*

Фрастѣнь (1х), Прастѣнь (2х) = Frastên м.

*Др.-шв., др.-дат. (поздн.) Frøsten, др.-сев. Freysteinn. Из ПСГ *frawja-stainaR.*

Фруди = Frudi м.

*Др.-шв. Frodhe, др.-дат. Frothi, др.-сев. Fróði. Из ПСГ *frōðe.*

Шибридъ = Šibrid м.

*Др.-шв. Sighfridh, Sighrudh, Sighrødh, др.-дат. Sighfrith, др.-сев. Sigfrøðr. Ср. противоположное упрощение *-gf- в женском имени рунич. Sigriþ на пряслице из Звенигорода (Мельникова 2001: 209–212). Из ПСГ *siyi-friduR.*

Шигбернь = Šigbern м.

*Др.-сев. Sigbjörn, рунич. Sibiurn, Sikbiurn, Sigbiarn. Из ПСГ *siy[u]-bernuR.*

Ятвигъ (? -я- под влиянием известного этнонима) = Jatvig м. (?)

*Др.-сев. Játvigr. Из ПСГ *jāta-wīȳaR.*

Наряду с именами, имеющими фонетику гипотетического *КСГЯ*, в летописи представлены имена с иной фонетикой, позволяющей идентифицировать их как восточно- или западноскандинавские. Как правило, такие имена по своей фонетике оказываются восточношведскими (с характерными *u, ï* на месте «общескандинавских» *o, ö* и *a* на месте *æ*) и древнесеверными.

Имена с предположительно древневосточношведской фонетикой:

Ингварь = Ingwar м.

*Др.-шв. Ingvar, др.-дат. Ingwar, др.-сев. Yngvarr. Из ПСГ *ingu-har(j)az. В КГСЯ Ingor.*

Лидульфъ = Lidulf м.

*Др.-сев. Leidólfr. Из ПСГ *laifa-wolfaR. ПСГ *-wulfaR имеет в КГСЯ форму -ulb (см. Адолбъ).*

Рогволд (славянизированная форма) = Rogwold м.

*Др.-шв. Ragnvald, др.-дат. Regnwald, др.-сев. Rögnavldr. Из ПСГ *raȳwina-waldaR. В отличие от КСГЯ, отсутствует метатеза -l- (ср. Ингивладъ)*

Рюрикъ = Rūrik м.

*Др.-шв. Rørik, Rurik, др.-дат. Rørik, др.-сев. Hrærekr. Из ПСГ *hrōþ(i)-rīkaR, *hrōþ(i)-rīkaR. В имени не свойственное КСГЯ сохранение огубленности переднерядных гласных (ср. Дирь < *dūr(e) и др.)*

Сфанидръ = Sfanidr ж.

Это имя собственное в северогерманских языках не засвидетельствовано, но его компоненты широко представлены, например, *др.-сев. Svan-* и *-heiðr, -hæiðr. ПСГ *swana-haidriR. Ср. КГСЯ (в славянизированной форме) Рогнѣдь с *ai > ъ.*

Фарлофъ, род. п. Фарлоф-а = Farlof м.

*Др.-дат. Farulf, рунич. FarulfuR. Из ПСГ *fara-wulfaR. Любопытна метатеза -l- (ср. Лидульфъ). В КГСЯ *-wulfaR > -ulb (см. Адолбъ). Не исключено также, что это имя восходит к ПСГ *fara-laibaR, ср. рунич. ulofR из *ana-laibaR на литейной форме из Суздаля (начало XI в.) и вост.-шв. рунич. olof (Мельникова 2001: 253–256).*

Фурьстѣнь = **Burstêñ** м.

Др.-сев. Þórsteinn, Þósteinn. Из ПСГ þōr-stainaR. Особенность — рефлекс $\phi < *þ$ (в КСГЯ *m*).

Имена с предположительно древнесеверной фонетикой:

Вузелѣвъ = **Wudelêw** м. (*др.-норв.*)

Это имя собственное в других северогерманских языках не засвидетельствовано, но частотны его компоненты, *др.-сев. Óðal-* и *-leifr*. Из ПСГ *ōðala-laifaR PS. Отличается от КСГЯ по двум рефлексам — спигрантам $z < *đ$ и $v < *þ$.

Роальдъ = **Roald** м.

Ср. *др.-сев. Hróaldr*, из ПСГ hrōþ(i)-waldaR. Особенность — отсутствие перехода *ō > *u*.

Фонетика следующего имени не соответствует ни одному из известных северогерманских языков (включая КСГЯ):

Рулавъ, род. п. **Рулав-а** = **Rulaw** м.

Др.-шв. Rollef, *др.-дат. Rolef*, *др.-сев. Hrolleifr*. Из ПСГ *hrōþ(i)-laifaR. Переход *þ- > *v* является «общескандинавским» (в КСГЯ *þ- > *б*). Однако характерны рефлексы гласных — в особенности *ai > *a*.

II

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМЕН СИНЕУСА И ТРУВОРА

Вычленяемая из летописного «*стѣде в Ладозѣ старей Рюрикъ а другии Синеусъ на Белѣ озерѣ а третіи Труворъ во Изборьску и ѿ тѣхъ Варягъ прозва са Руѣкая земля*» (Моск., аналогично в других списках ПВЛ) последовательность *Рюрикъ ... Синеусъ ... Труворъ* вполне может быть интерпретирована как фраза из северогерманской рунической надписи, с последующим переосмыслением северогерманских слов как личных имен и использованием последних по отдельности. Грамматический анализ последовательности «*рюрикъ синеусъ труворъ*» позволяет реконструировать ее как фразу на языке, принадлежавшем к восточной ветви северогерманской группы языков, — возможно, что на реконструированном выше «континентальном северогерманском».

Рюрикъ синеусъ труворъ ? = северогерм. [...] Rǫrik sīnna hūsa trū wōra [...]
 '[... по] Рюрику, его/ее/их домов верному/надежному защитнику [...]'

Не исключено, что в новгородском (Рюриковом) городище находилась руническая надгробная надпись в честь Рюрика; не исключено, что она была

написана размером, соответствующим исландскому квидухатту — стиху с чередованием трехсложных и четырехсложных форм без регулярной аллитерации. Версифицированность надписи может объяснять и инверсию сочетаний определений и определяемых, являющуюся наиболее сильным аргументом (хотя почему-то никем не приводившимся) против прочтения слов *Синеусь* и *Труворь* как отрывков древнескандинавского текста. Приходится предполагать, что все определения (в том числе выраженные родительным падежом) находятся в препозиции определяемому. Однако мы можем иметь текст не на одном из общеизвестных языков, а на местном *КСГЯ*, на котором говорило оседлое северогерманское население Восточной Европы⁹, и расположение определяемого перед определением могло быть в нем нормой, как, например, в современных западногерманских языках.

Часть надписей, в том числе шведских, была версифицирована¹⁰. В начале надписи, как и в остальных древнешведских рунических надписях, находились имена людей, высекавших надпись/установивших камень, далее ‘высекли руны’, ‘установили (этот) камень’ и т. п. Продолжением начала надписи могло быть сообщение о причине установки камня.

Надпись могла выглядеть следующим образом — исходя из чисто спекулятивного предположения, что это была надпись на могильном камне, а поставили ее преемник Рюрика Олег и благодарные жители «варяжской слободы» в Новгороде (или в Ладоге?). Ниже в квадратных скобках дается не реконструкция надписи, а возможное содержание: «[Олег и холмгардцы возвели эту плиту в память] Рюрика, их домов надежного защитника».

[hailaki ok
hulmkarþaR
ristu stain þis
at] rurik
sina husa
tru uara

.....
.....

Не знавшие северогерманского языка новгородцы, помня из устной традиции звучание надписи, могли воспринимать три строчки, начиная с общеизвестного Рюрика, как имена похороненных здесь трех братьев, по аналогии с киевскими Кием, Щеком и Хоривом.

Некоторые пояснения:

Рюрикъ. — Судя по узкому рефлексу *ПСГ***ǣ*, древнешведскую форму *Rǫrik* имя имело в среднешведских (уппландских) диалектах. Это имя не является «континентальным северогерманским», так как в нем оно имело бы вид *Ririk*.

⁹ См. об этом диалекте выше, в I разделе.

¹⁰ О структуре скандинавских рунических надписей, в том числе IX в., см.: Мельникова 2001.

В древнедатском и южношведском имя имело форму *Rōrek* и было бы передано как др.-рус. **Рорекъ* или **Ререкъ*. Древненорвежская форма *Hrōrekr* далека от русской транскрипции. В предполагаемой надписи имя Рюрика могло стоять в винительном падеже *Rȳrik*, в рунической записи **rurik* с предлогом *at*, *after* и т. п., управляющими винительным падежом.

Синеусъ. — Ср. др.-шв. *sīnna hūsa* ‘его/ее/их домов’ (род. п. мн. ч. ср. р.). Менее вероятно *sī no hūs(e)* ‘его дому’ (дат. п. ед. ч. ср. р.), так как *dativus possessivus* в древних северогерманских языках практически не использовался. Фонетика соответственных «континентальным северогерманских» форм была бы идентичной. Ауслатный краткий *-a* [ə^a] передан близким по звучанию древнерусским *-ъ* [ə]. Порядок слов является обратным по отношению к стандартному северогерманскому.

Труворъ. — Соответствует др.-исл. *trū vāri* ‘верный защитник/покровитель’. Здесь *тру-* — один из падежей слабого склонения *trū-r* ‘верный, надежный, достоверный’; *-воръ* — одна из форм слова, известного как др.-исл. *vāri* (м. р., слабое скл.) ‘защитник’ или ‘покровитель’. Форма *-воръ* имеет [ɔ] < *ā после огубленных согласных, известное из «варяжских» имен в летописи, например *Моны* [Monə] в сравнении с др.-исл. *Máni*, *Гомол* [Gomol] в сравнении с др.-исл. *Gamall*. Ср. также ...*g waRi farlad...* /*vāri fārland[s]*/ ‘защитник/покровитель (на) пути в землю...’ в надписи на бронзовой подвеске с Рюрикова городища под Новгородом второй половины X — рубежа X–XI вв., в которой последовательность *waRi* Е. А. Мельникова считает производным от того же корня **waɣ-/*wāɣ-* и сравнивает с *рунич.* *-warijaR* ‘защитник’, однако не объясняет происхождение окончания *-i*, считая его предлогом (Мельникова 2001: 180 и сл.). Формула «*vāri fārlands*» параллельна формуле «*hūsa (trū) vāri*». Порядок слов является обратным по отношению к стандартному северогерманскому.

Другие трактовки прочтения последовательности *Рюрикъ ... Синеусъ ... Труворъ* по-северогермански находятся в работах В. Томсена (Thomsen 1877) и А. А. Куника (Куник 1844). Эти прочтения в принципе одобрены в работе Н. Т. Беляева (Беляев 1929) и сводятся к тому, что *Синеусъ* отождествляется с **sig-njutr* ‘победоносный’, сконструированным *ad hoc* сложным древнеисландским существительным или прилагательным, а *Трувор* — с образованным по модели *dvandva* прилагательным **tru-varr* «верный + верный». Эта модель германским языкам вообще не свойственна. Реконструкция А. А. Куника, В. Томсена и Н. Т. Беляева держится на форме *Thruwar* у Саксона Грамматика (однако там она является неудачной транскрипцией др.-сев. *Þórvarðr*) и на вовсе не относящемся к делу др.-сев. прозвищу *Þrjúgr (Einnarr Þrjúgr)*. Что касается трактовки *Синеусъ* как **sig-njut-r* (существительное или прилагательное), то, помимо искусственности самого образования, *sig-njut-* фонетически не может соответствовать русской транскрипции: передача *-ju-* как *-eu-* маловероятна, равно как передача смычного *-t-* через *-c-*. Выше нами было показано, что в древнерусской передаче не только северогерманское *t*, но, как правило, и межзубный спирант *þ* соответствует букве *т*. Другие прочтения *Синеусъ* и *Труворъ* «по-скандинавски» — например, *Синеусъ* как

«его род», а *Труворь* «верная дружина» — не выдерживают критики с точки зрения элементарных норм морфологии и семантики древних северогерманских языков (Мельникова 2000: 157, примеч.).

III

ЭТНОНИМ «РУСЬ» И СПИСКИ НАРОДОВ В ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В древнешведской надписи на похищенном венецианцами Пирейском льве, где руны идут по рисунку двух извивающихся драконов (Мельникова 2001: 266), выделяется сочетание слов *roþrs* и *landi*, дат. п. ед. от *land* ‘земля, страна’. «Представляется справедливым мнение Э. Брате, что группу [?] *roþrs* х *landi* следует интерпретировать как хороним **Rodrsland*... Учитывая шведское, а точнее, среднешведское происхождение надписи (о чем с непреклонностью свидетельствует орнаментика), ближайшей аналогией хорони́ма является название прибрежной области Упланда, которая в современном языке носит наименование Roslagen (произносится [ru:sl-]). По-видимому, зафиксированное только в архаизированной рунической надписи сочетание *-þsl-* рано упростилось в *-sl-*, по крайней мере все другие источники дают только написание *Rosl-* [ru:sl-]. Этот топоним многократно встречается в шведских источниках XIV в., в судебниках и грамотах: *Ropin... Ropsins utskyldir... Ropzs bo... Ropsins utskyldir... om Ropæ ræt... aff Rodhenom... Rodhrinh... Rothin...* и др.» (Мельникова 2001: 268). Для неискушенных в исторической шведской фонетике замечу, что буквой *o*, в грамматиках *ō*, обозначается звук *y* (долгое), [u:].

Вышеперечисленные топонимы имеют в своем составе суффиксальные образования от корня **gō-* ‘грести (веслами), весло’: **gō-þ-* (с суффиксом дeverбатива) и **gō-þr-* (с суффиксом *nomini actus/agentis*), производным от последнего является др.-шв. *rōþer* ‘гребля’. От основы **gōþr-*, очевидно, образовано также название области — **Rōþrsland*, буквально ‘земля гребцов’. Однако в древнешведском есть и производные с суффиксом *-r-* без последующего *-t-*. Во-первых, это **gōþr-s* ‘поход/отряд гребцов’ в упландских рунических надписях: *han uas buta bastr i rupi hakunar* ‘Он был лучшим из бондов/мужей в походе/отряде Хакона’; *toliR bryti i rop* ‘Толир, брюти (должностное лицо конунга) в походе/войске’ (Мельникова 2001: 268). Во-вторых, это **gōþr-*, **gōþan-* в перечисленных выше упландских этнонимах.

Согласно Е. А. Мельниковой, использование основы **gōþr-* «в качестве топоосновы связано с административным делением Средней Швеции, и в первую очередь прибрежных областей на „корабельные округа“ (*skepslag*), каждый из которых должен был поставлять снаряженный корабль с командой в войско, собираемое по приказу конунга (*лендунг*)» (Мельникова 2001: 268).

Суффиксальное образование *gōþ-s-, засвидетельствованное в основе *gōþ-s- в сложных словах (подобных др.-исл. gōþs-menn, gōþs-karlar ‘гребцы, мореходы’), и им. п. *gōþ-s ‘гребец’, еще с *o* (долгим), [go:ðs-], были заимствованы в финский в виде *Ruotsi* ‘шведы, Швеция’, *Ruotsalainen* ‘швед’ (этноним, которым не назывались и не называются другие северогерманские народы — датчане и норвежцы). В карельском слово *ruottši* значит ‘(западный) финн-лютеранин’. Заимствованное из западнофинского, в саамском, восточных прибалтийских финских и в финно-пермских языках это слово уже обозначало как живших в данной местности «скандинавов» (в частности, на-верное, и старолadoжских), так и славян, находившихся под управлением шведской династии: саам. *ruošš’a*, коми-перм. *d’z’ut’s’*, коми-зыр. *rot’s’*, удм. *rus’* ‘русский, Россия, русский язык’¹¹. По-видимому, первым древнешведскую основу *Rops-* с *Ruotsi* и дальше с *Русью* отождествил Арист Аристович Куник (Куник 1844), который впервые применил сравнительно-исторический метод языкознания, в том виде, как он был разработан Якобом Гриммом, к изучению русской истории. Локальный позднепраславянский (северо-восточный) этноним *gusь, обозначавший сначала как восточношведскую, так и местную северогерманскую «русь», мог быть как финским, так и непосредственно германским заимствованием *gōþs- => *gus-, с регулярным упрощением *þs* > *s* и с субституцией герм. *ō в виде праслав. *u, ср. *buku ‘бу́ква’ из герм. *bōkō в значении ‘письмена, книга’ и им подобные примеры.

Этимологическая, этнологическая и династическая связи Рудрсланда-Рудена-Руслагена и Руси были известны средневековым западноевропейским книжникам, причем они исходили именно из того, что Россия — страна шведов-руденов, др.-шв. *Rōþin-*. Этот шведский этноним они регулярно транскрибировали как *Ruthen-* с *-th-*, обозначающим межзубный звонкий спирант [ð] в древнесаксонском, древнеанглийском и древневерхненемецком. Отсюда, возможно, произошли средневековые латинские *Rutheni*, *Ruthenia* как обозначения восточных славян, Руси и России, в основном западной их части. В Европе этот термин применительно к Руси, России впервые зафиксирован в XII в. у Гервасия Тильберийского, который в своей «Географии» писал, что «Польша с одной стороны имеет границу с Рутенией», причем цитировал фразу из позднеримского писателя Лукана: «*Solvuntur flavi longa statione Rutheni*». Лукан, разумеется, имел в виду германское племя, ср. *rex Rutenorum*, король нелокализованных германцев-рутенов в Аугсбургских анналах также XII в., где рутенами, по всей видимости, названы именно шведские «рутены», так как другие германские племена с созвучным названием не обнаружены. Для средневековых германских писателей отождествление Н. Т. Беляевым (Беляев 1929: 248 и сл.) *русов*, равно как *рутенов* (*Rutheni*, с фрикативным [ð]), с малоизвестным восточнофризским племенем (*x*)*pyostpy* (*Hriustri*, от которых образовано название графства *Rüstringen* в устье Везера) исключено. В том этнониме в хронологической

¹¹ См. подробно: Фасмер III: 522.

последовательности произносились [hriust-] (*хриуст-/хрюст-*), [riust-] (*риуст-/рюст-*), [rüst-] (*рюст-*), но никогда [rust-] (*руст-*). Не менее невероятно знакомство с микроэтнонимом «рюстры» славян вообще и восточнославянских летописцев в частности. «Кабинетная этимологизация» русов как «рустров» (sic!) продиктована умозрительной попыткой отождествить датчанина Рёрека Дорестада, чей дядя имел бенефиций в Рюстрингене, с «русским» князем Рюриком¹².

Саамское и пермское значения слова *ruotsi*, очевидно, возникли под влиянием др.-рус. *Русь, русьскыи*, которыми, в свою очередь, в Северной Руси (у псковских кривичей и ильменских словен) первоначально назывались представители этноплеменного образования в шведском Рудене, с которым у местных славян и финских племен (чуди, веси), судя по всему, были устойчивые торговые связи — неслучайно именно к ним они обратились с просьбой прислать посредника в междоусобных спорах. После вокняжения «русской» династии в Ладоге — Новгороде по обычной для Средневековья модели этническое название правителей было перенесено на подвластный им народ — таким образом, словом *ruotsi* восточные финны стали называть местных славян, а потом и сами славяне стали называть себя *русью*, названием, ранее использовавшимся для *шведской руси*. Ср. название *болгаре* (*българе*), применяемое для восточнобалканских славян, ранее обозначавшее *булгар*, тюркских завоевателей, или *французы* — по названию завоевателей-*франков*.

По крайней мере до XII в. восточнорусские славяне помнили, что 1) *русь* является восточнорусскогерманским («варяжским») племенем, 2) русская династия Рюриков имеет варяжское (точнее, восточношведское) происхождение, а сам Рюрик был *руским*, то есть среднешведским конунгом.

В *ПВЛ* народы северной Балтики, как предполагается многими комментаторами, первоначально были перечислены согласно каботажному маршруту из Финского залива на запад до Уэльса (или до Франции?), хотя другие перечисленные народы (например, балтийские) организованы в группы, внутри которых они расположены непоследовательно. Независимо от источников этого перечисления народов (которых обнаруживается несколько, но ни в одном из них порядок следования не соответствует русскому летописному), «краткие» списки, представленные в *Моск.* и *Радз.*, вполне соответствуют реальному положению дел. «Расширенные списки» в *Лавр.* и в особенности в *Ипат.* представляются продуктом ранней редакции с использованием русского перевода «Иосиппона», при этом строгий порядок перечисления народов «с востока на запад» был в результате этого утрачен, и группа «балтийско-североморских» народов стала такой же хаотичной, как прочие группы.

В *Моск.*: «Варъзи [шведы южной Финляндии?] Свеи [шведы восточной Швеции] Оурмане [«норманны», датчане и норвежцы] Галичане [скорее

¹² О фонетической форме имени Рюрика см. подробно выше в I разделе.

валлийцы, чем французы]», далее континентальные народы (уже без соблюдения порядка географической последовательности): «Нѣмци Корлази Венедици Фрагове». То же в *Радз.*: «Варязи, Всеи, Оурмане, Галичанѣ, Нѣмци, Корлази, Венедици, Фрагове». Редактор *Лавр.* (по-видимому, сам Лаврентий) из второго маршрута, известного ему по вариантам текста *Ипат.* (см. ниже) или из других источников, добавил в список только *русь* — так как она была актуальна для дальнейшего изложения: «Варази Свеи Оурмане *Русь* Агнане Галичане Вольхва Римлане Нѣмци Корлази Венѣдици Фрагове». В *Ипат.* же и в *Новг. Карамз.* текст содержит географически не обоснованную вставку о *готлах* (возможно, о гаута-гётах, жителях Южной Швеции или острова Готланд), русах (жителях Рудрландии-Рудена?), а также о ряде других групп, в оригинале *ПВЛ* в данном списке народов, по-видимому, не упоминавшихся. Ниже в таблицах названия народов приводятся в порядке их следования в летописях.

1-е перечисление народов

*Народы русского Северо-Востока*¹³

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
русь (русские и варяги)	Русь	Роусь	Русь	Русь	Русь
чудь [православные восточные карелы (?)]	Чюдь	Чюд	Чюдь	Чюдь	Чюдь
меря	Меря	Меря	Мерь	Мерь	Меря
мурома	Мурома	Моурома	Мурома	Мурома	Мурома
весь	Весь	Весь	Весь	Всь	Весь
мордва	Мордва	Мордва	Морьдва	Мордва	Мордва
чудь [«заволоцкая»]	Заволоцкаа Чюдь	заволоцкая Чюд	Заволочьская Чюдь	Заволочьская Чюдь	Заволоцкая Чюдь
пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь	Пермь
печера	Печера	Печера	Печера	Печера	Печера

¹³ Внутри этой группы народы не упорядочены.

СЕМЬ ОТВЕТОВ НА ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС

ямь [карелы северного побережья Ладоги?]	Ямь	Ямь	Ямь	Ямь	Ямь
угра			Оугра	Югра	Югра

Народы восточной Прибалтики¹⁴

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
литва	Литва	Литва	Литва	Литва	Литва
земгалыцы	Зимѣгола	Зимѣго[л]а	Зимѣгола	Зимигола	Зимгола
курши	Корсь	Корсь	Корсь	Корсь	Корсь
сету [«чудь псковская»]	Сѣтгола	Сѣтгола	Сѣтъгола	Сѣтъгола	Сѣтлога (sic!)
ливы	Либь	Либь	Любь	Либь	Любь
поляки	Ляхове	Ляхове	Ляхове	Ляховъ	Ляхове
прусссы	Пруси	Проуси	Пруси	Пруси	Прусь
чудь [ижорская]	Чюд	Чюд	Чюдь	Чюдь	Чюдь
варяги [прибалтийские?]	варязи	варязи	Варязи	Варязи	Варязи

Народы, живущие по морскому пути из Финского залива в Северное море¹⁵

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
варяги [финско-шведские?]	Варязи	Варязи	Варязи	Варязи	Варязи
шведы	Свеи	Всеи	Свеи	Свеи	Свеи
норманны [датчане и норвежцы]	Оурмане	Оурмане	Оурмане	Оурмане	Урмани

¹⁴ Внутри этой группы народы не упорядочены.

¹⁵ Внутри этой группы народы упорядочены в *Моск.*, *Радз.*, порядок немного нарушен в *Лавр.*, сильно нарушен в *Ипат.*, *Новг. Карамз.*

Далее следует примечательный пропуск в *Моск.* и *Радз.*, который, скорее всего, указывает на то, что «пропущенные» народы отсутствовали в первоначальном тексте *ПВЛ*. Под названием *готы* (гѣт-, судя по *гѣте* во 2-м списке в *Ипат.* и *гѣти* и *гѣте* во 2-м списке в *Новг. Карамз.*, *гѣт-) имеются в виду 'гауты/гѣты (южные шведы)', 'гутнийцы' или 'готы (древние? крымские?)', однако, судя по тому, что в *Лавр.* готы отсутствуют, а в другом списке народов (см. ниже) они вовсе помещены после англичан, точное место их расположения древнерусским географам было неизвестно. Вторично внесенными в текст *ПВЛ* народами, судя по *Моск.* и *Радз.*, являются также *римляне* и *волохи*, а в списке северо-восточных народов — *югра*, которых в киевское время, наверное, просто не знали. *Галичане* — это, скорее всего, валлийцы (*фр. Pays de Galles*) — название *Gallia* применительно к Франции в раннем Средневековье не было распространенным.

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
«готы»				Готѣ	Гѣти
русь			Русь	Русь	Русь
англичане			Агнѣне	Агланѣ	Агяне
валлийцы (?)	Галичане	Галичанѣ	Галичане	Галичанѣ	Галичане

*Народы континентальной Западной Европы*¹⁶

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
волохи (романские народы)			Волѣхва	Волохове	Ляхове + Волоси
римляне			Римлѣне	Римланѣ	Римляне
немцы	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци	Нѣмци
«карлинги»	Корлази	корлази	Корльзи	Корлази	Корлязи
венедианцы	Венедици	венедици	Венѣдици	Венедици	Венедици
«фряги»	Фрагове	фрагове	Фрагове	Фраговѣ	Фрязи

¹⁶ Внутри этой группы народы не упорядочены.

2-е перечисление народов

В месте, где говорится о «призвании варягов», также находится список прибалтийских и североморских народов. В этом списке *русь* расположена среди восточноскандинавских народов, зато *готы* помещены за англичанами:

	<i>Моск.</i>	<i>Радз.</i>	<i>Лавр.</i>	<i>Ипат.</i>	<i>Новг. Карамз.</i>
русь как разновидность варягов [финско-шведских?]	к Варягомъ к Руси сице бо ти зваху сѧ Варязи Русѣ	И идоша за море к Варяго[м] к Роу[.]; Сице бо ти зваху ^ѣ Варязи Русѣ	к Варяго ^ѣ к Руси; звахуть ты Варягы Русь	[и] идоша за море къ Варягомъ к Руси сице бо сѧ звахуть и Варязи суть	послаша за море к Варягомъ к Руси. Сице бо зваху Варязи Русью
шведы	Свѣе	Свие	Свее	Свое	Се
«норманны»	Оурьмани	Оурьмани	Оурмани	Оурмане	Урмане
англичане	Иньглане	Иньглане	Аньглане	Аньглане	Аглане
готы (?)	Гъте	Готе	Готе	Гъте	Гте

Согласно В. Я. Петрухину, «в 50-х годах XX в. Н. А. Мещерский обратил внимание на чужеземный источник легенды об Александре Македонском в Ипатьевском списке *ПВЛ*, который не был известен А. А. Шахматову. Этим источником был еврейский хронограф середины X в. „Книга Иосиппон“, составленный в южной Италии (см.: Flusser 1978–1980; Golb, Pritsak 1982). В основу хронографа был положен созданный в IV в. латинский перевод „Иудейских древностей“ и пересказ „Иудейской войны“ Иосифа Флавия (отсюда название — „Иосиппон“). „Иосиппон“ стал чрезвычайно популярен в средневековом мире: помимо собственно еврейских списков (фрагменты и полные версии XII–XV вв.), уже в XI в. был известен арабский перевод. Эпизод с Александром в русской летописи считался свидетельством того, что летописцу начала XII в. был известен древнерусский перевод еврейского хронографа (Мещерский 1957, 1958; Алексеев 1987). Критики Н. А. Мещерского и развивающего его мысли А. А. Алексеева (Lunt, Taube 1988) настаивали на том, что „анекдот об Александре“ читается только в Ипатьевском списке, отсутствует в ранних редакциях *ПВЛ*, а источник „анекдота“ не сам „Иосиппон“, а какая-то западнорусская („литовская“) летопись XV в. (Последний аргумент очевидно некорректен, так как текст *ПВЛ* в Ипатьевской летописи однороден, не содержит поздних вставок от копиистов и лингвистически датируется не позднее XIII в. — С. Н.) С точки

зрения текстологии самой *ПВЛ*, это замечание нельзя считать справедливым: очевидно, что в Лаврентьевском и других списках, где нет легенды об Александре, повествование об ангелах, наводящих воинства язычников, оборвано припиской игумена Сильвестра... и целиком весь пассаж, касающийся чудес, творимых ангелами (включая и чудо с Александром), сохранился именно в Ипатьевском списке, то есть принадлежал *ПВЛ*» (Петрухин 1994: 44). Однако нет никаких оснований полагать, что весь текст *ПВЛ* в *Ипат.* воспроизводит оригинальный текст. Наличие или отсутствие определенных фрагментов *ПВЛ* в *Лавр.* легко объясняется тщательной редактурой самого Лаврентия. Однако обращает на себя внимание одновременное отсутствие как «анекдота об Александре», так и названий ряда народов в *Моск.* и *Радз.*, архаичность языка которых заставляет предположить раннее (не позднее XIII в.) написание их протографа, который мог восходить прямо к оригинальному тексту *ПВЛ*.

Если редактор *Ипат.* выписал «анекдот об Александре» из «Иосиппона», с тем же успехом он мог выписать оттуда и ряд названий из «Таблицы народов». К сожалению, древнерусский перевод «Иосиппона» до нас не дошел, но можно предположить, что он был близок к изводу, который известен из так называемой Константинопольской редакции (изданной Брейтхауптом в 1710 г.) и на который опиралась большая часть исследователей (Мещерский 1958: 133 и сл.). В ней сказано, что «*Тирас* — это *Русиш*, *Бошни* и *Англеси*, живущие по великому морю». В. Я. Петрухин отмечает, что «два этника трактуются вполне убедительно: *Русиш* — Русь, *Англеси* — англы; третий, по А. Я. Гаркави (Гаркави 1874), мог обозначать боснийцев — бошняков. Однако эти три народа трудно разместить на одном море (во всяком случае, с точки зрения современной географии). Барац, сравнивая перечень народов «Иосиппона» с перечнем *ПВЛ*, предложил не вполне надежную конъектуру: *Бошни* — *Шибошни* — «свей» (Петрухин 1994: 45). В русском переводе «Иосиппона» *Шибошни*, по-видимому, также были пропущены за непонятностью названия, но сохранилась последовательность «*русь* — *англыне*», которая и была включена в *Ипат.* наряду с готами; последние были сюда вставлены, возможно, из 2-го перечисления народов, которое имеет одинаковый вид во всех архаичных летописях.

Что касается двойного упоминания Руси как восточного и западного народов (например, в том же Константинопольском списке «Иосиппона» сказано, что *Руси* также «живут по реке Кира <в других списках Кива (Киев)>, текущей в море Гурган <Каспийское>», или в арабских источниках: у Якуба *ар-рус* упомянуты рядом с хазарами, они смешивались со славянами, но походы на пруссов совершали на кораблях с запада, то есть с Балтики, см.: Петрухин 1994: 45), то это объясняется «раздвоением» самой руси, которая, с одной стороны, продолжала оставаться скандинавским (восточношведским) этносом, а с другой — овладела почти всей Восточной Славией, и ее название стало названием и славянского населения Древней Руси.

IV

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ЭТНОНИМ *WENƏT-, *WONƏT-

Индоевропейский корень *wenət-, *wonət- сохранился в славянских, кельтских и германских языках в собственных этнонимах, а в латыни представлен в названии соседнего племени. Первоначально принадлежащий какой-то одной западноиндоевропейской группировке, этот этноним впоследствии стал применяться к разным этнолингвистическим объединениям¹⁷.

1) *Венеты* (лат. *Veneti*) — вымерший индоевропейский народ, группа племен на северо-востоке Италии (современная область *Венето* с центром в *Венеции*), говоривших на древнем венетском языке, занимавшем промежуточное положение между кельто-италийскими и иллирийскими языками.

2) *Венеты* (лат. *Veneti*) — кельтское племя на юге полуострова Бретань на северо-западе Галлии/Франции.

3) *Праслав.* *Vęt-, *др.-рус. вятичи* (с унаследованным славянским названием одного из племен), вторично возводимые к прародителю по имени *Вятько*. В письме хазарского кагана Иосифа (X в.) они по-древнееврейски называются *Wnntit*. Фасмер считал выведение *Vęt- из *wenət- фонетически невозможным, соответственно некорректно сравнивать *Vęt- и Veneti, однако он упустил из внимания балто-славянское развитие *TerąT > *TéRT (с «бецценбергеровским» акутом) при том, что другие рефлексy schwa indogermanic во втором слоге в венетском языке нам неизвестны. Название кельтских *Veneti* нам известно в латинской передаче, поэтому об оригинальном фонетическом облике этнонима можно только догадываться. Этноним *Antoi* 'анты, (юго-восточные) славяне', имеющий иранскую (скифскую) этимологию, очевидно, сюда не относится.

4) *Weneda- (с прагерманским развитием индоевропейского *t > ð по закону Вернера), лат. передача Winithi и т. п., прагерманское название племени, жившего к востоку от германцев, прародина которого предположительно находилась в Ютландии. Какое из индоевропейских племен изначально называлось германцами этим словом, неизвестно. Судя по форме с -e- во втором слоге, первоначально это могли быть венеты, в дальнейшем переселившиеся к Средиземному морю, или одноименные кельты, принявшие активное участие в формировании раннего этапа наполовину славянской пшеворской культуры (Седов 2002: 93–95). В историческое время *др.-исл. Vindr*, *др.-англ. Weonodas* и т. д. означало северо-западных

¹⁷ Подробности и альтернативные сравнения см. также: Фасмер I: 376.

славян, граничащих с германцами. Из германских языков заимствованы фин. *venäjä* ‘русский, русские’ (так же в других прибалтийско-финских языках), визант.-греч. Ουενέδοι ‘вен(е)ды, (северные) славяне’.

5) С *o*-огласовкой и суффиксом *-ilo-, *Wandila- этот же корень (с прагерманским -đ- <индоевропейским *-t-) использовался для обозначения древнего восточного германского племени, печально известных *вандалов* (правильнее — *вандилов*), впервые упомянутых Плинием Старшим как Βάνδαλοι, племенная группа северо-восточных германцев. В форме *Vandilii* эти германцы упомянуты Тацитом. В древнегерманском эпосе «Беовульф» действует персонаж Вульфгар, вождь венделов и вассал датского конунга, что локализует вандилов где-то в Ютландии или рядом. Адам Бременский называл *Вендилой* (др.-дат. *Wændil*) датский остров Вендсюссель-Ти к северу от Ютландии, одноименный город и район Vendsyssel. Датский топоним находится на юге предполагаемой прародины восточногерманского этнолингвистического образования, в который одновременно с готами, варинами, каринами и прочими входили также и вандилы. О расселении вандилов по Скандинавии свидетельствует шведский топоним Vendel, в котором открыты одни из древнейших северогерманских захоронений (с VII в.) с богатой культурой. Находившиеся на континенте вандилы, по всей видимости, сохраняли свой восточногерманский язык, близкий к готскому, тогда как шведские их потомки перешли на северогерманский язык.

Историки локализируют вандилов в первые века нашей эры в междуречье Одера и Вислы. В это время там господствовала пшеворская археологическая культура. В течение всего XX в. среди археологов велись споры, является ли пшеворская культура чисто германской или чисто славянской. Компромиссную и, по-видимому, правильную концепцию отстаивает В. В. Седов (Седов 2002: 88–123). На основании анализа всего комплекса археологических фактов исследователь приходит к выводу: «...можно утверждать, что основным этносом в пшеворской культуре были славяне-земледельцы («венеды», в их числе *лугии-лужичане*. — С. Н.) — потомки населения культуры подклёшевых погребений. На их территорию, особенно в западные земли, неоднократно вторгались различные племена германцев (по большей части *вандилов*. — С. Н.). Их проживание фиксируется не только археологическим материалом, но отмечено и античными авторами. Пришлому населению, которое в большей степени, чем аборигены, было военизированным, в ряде местностей удавалось подчинить своей власти местных землепашцев. И все население таких регионов римскими авторами, очевидно, именовалось этнонимами господствующего племени, то есть бургундами, вандалами и другими, поскольку сведения о ситуации за пределами империи поступали в Рим от германских информаторов» (Седов 2002: 124). Добавим, что в случае с *вандалами-вандилами* путаница названий *славян-«венедов»* и *германцев-вандилов* происходила еще и из-за разительного созвучия, объясняемого родством этнонимов на праиндоевропейском уровне.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛАВЯНСКОГО СЛОВА *RAROGЪ (*WAROGЪ?)

Праславянское *garogъ (*warogъ?) ‘сокол, ястреб (?)’ имеет индоевропейское происхождение, восходя к *wogogho-но- или *waragho-но- ‘вид хищной птицы (ястреб, сокол)’. В отдельных группах индоевропейских языков корень отражен с нерегулярными фонетическими изменениями, свойственными для названий птиц (а также мелких млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных, насекомых):

Иранск. *waragha-на- ‘сокол’: *согдийск.* w’rūn’k, w’rūn’u ‘сокол’, *авест.* vārəuana- ‘сказочная птица’.

Балтийск. *wanag-a- м.: *лит.* vānaga-s ‘ястреб’, *лтш.* vanags, vanaga ‘ястреб; ястреб-тетеревятник; орел’, *прусск.* spergla-wanag ‘Sperber (ястреб-перепелятник)’ Voc. 714, gerto-anax ‘(Hühner) habicht (ястреб-(тетеревятник))’ Voc. 713. Форма балтийского слова может быть объяснена из более ранней *waragna-, с ассимилятивно-диссимилятивными преобразованиями в дальнейшем: *waragna- > *waranga- > *wananga- > *wanaga-.

В восходящем к этому же индоевропейскому корню праславянском *garogъ (*warogъ?) начальное *ga- вместо ожидаемого *vo-, по-видимому, возникло под влиянием глагола *gajati, обозначающего, в частности, крик ястреба. Ареальное слово сейчас встречается только в южных западнославянских языках и в юго-западных диалектах украинского. Не отмечено в северолехитских, белорусских, русских говорах, в большинстве украинских диалектов и в южнославянских языках: *укр.* (Желеховский) rārič, rāroč ‘сокол-балобан (Falco cherrug)’; *чеш.* rarah ‘хищная птица из подрода Hierofalco (сокол-балобан, средиземноморский сокол)’; *словацк.* rárašek, jároč, rárožica; *польск.* (по-видимому, распространено только в южнопольских говорах) raróg ‘хищная птица, похожая на сокола, с серо-коричневым оперением и беловатой головой <судя по описанию, балобан>’, заимствовано в литовский (rārogas); *верхнелужицк.* rarah ‘сокол-балобан (Falco cherrug)’.

Это слово одновременно являлось названием западнославянского божества. Согласно чешским поверьям, *Rarog* может появиться на свет из яйца, которое девять дней и ночей высидивает человек на печи. *Raroga* представляли в образе птицы (обычно хищной) или дракона с искрящимся телом, пламенеющими волосами и сиянием, вырывающимся изо рта, а также в виде огненного вихря (Иванов, Топоров 1965: 140–141). По-видимому, это же название в табуизированном (измененном) виде представлено в *др.-рус.* *Сварогъ* (согласно славянскому переводу хроники Иоанна Малалы — ‘бог-кузнец’) и *кашубск.* *Twaróg*. Древнерусская и кашубская формы, возможно, указывают на славянскую праформу *garogъ ‘огненное божество в образе птицы’, «Жар-птица», которая фонетически ближе, чем *garogъ, к балтийскому *wanaga-s, восходя вместе с последней к балто-славянскому *waragna-.

Parog в историческое время почитался у западных славян междуручья Лабы и Одры (у ободритов, велетов и др.), а до этого, вероятно, и вообще у славян, культура которых восходит к позднешеворской¹⁸. Возможно, по этому культу одно из западнославянских племен (среди ободритов?) называлось *Ragog-, в континентальной германской передаче *Reregi* (Адам Бременский 1917; Саксонский анналист 1844). Вероятно, однокоренное название имел и западнославянский эмпорий *Рерик* (в датской передаче: «...*lingua Danorum Reric dicebatur...*») неопределенной локализации на племенной территории ободритов, разрушенный в 808 г. датским королем Гудфредом (Анналы франкских королей 1895: 808 г.). В полабском — единственном из доживших до XVIII в. языке велетско-ободритской группы — слав. *ragogъ имел бы вид *râgüg, в каких-то ободритских говорах (судя по *Reregi*) — *rægег. П. Шафарик правильно интерпретировал название торгового центра *Рерик* как *Parog*, а название народа *ререги* как *рарожане* (Šafárik 1863: 608). Раскопки Кильского университета и Археологического ведомства земли Мекленбург — Передняя Померания в 1995–1998 гг. в деревне Бловац на восточном побережье Висмарского залива открыли большую часть торгового центра и прилегающих к нему захоронений. Топографическое расположение и датировка (согласно типу находок и дендрохронологии) приблизительно соответствуют Рерику. Однако точная локализация последнего по данным археологии невозможна, поскольку под это название может подходить любой неназванный морской торговый центр времен Каролингов на Балтике (Нарр 2004). Современный немецкий город-курорт Рерик условно назван в честь древнего Рерика, он был переименован из Альт-Гаарца в 1938 г. П. Шафарик указывал на название польской деревни *Raróg* в Плоцком крае и подобные имена других славянских городов и замков со значением ‘Орел’, ‘Сокол’, ‘Ястреб’ (Šafárik 1863: 608). Выведение топонима *Rericus* из вымышленного **Rørrek* от др.-дат. *rør* ‘тростник’ маловероятно, так как город располагался на автономной западнославянской племенной территории.

Созвучие полабско-ободритского *rogög, *rægег с именем полуполюгендарного русского князя Рюрика вызвало и вызывает бесконечные околонатурные спекуляции. Следует заметить, что переселение полабско-одерских славян на территорию Руси не засвидетельствовано, а по-русски имя князя-переселенца (если бы он был ободритом или рюгенцем) имело бы форму **Рярегъ* или **Рарюгъ*.

¹⁸ См. ниже в VI разделе о гербе Пястов.

ЛОВЧИЙ ЯСТРЕБ В ОШЕЙНИКЕ И С КОЛЬЦОМ НА ХВОСТЕ

Из Северной и Восточной Европы (Северной Англии, Польши, Древней Руси) известны изображения хищных птиц (предположительно орла, сокола и ястреба), на шее и хвосте которых просматриваются украшения или амуниция кольцеобразной формы. Этот факт, по-видимому, остался без внимания исследователей¹⁹.

Отчетливое изображение хищной птицы (ястреба?) со схематическими ошейником и кольцом у основания хвоста представлено на серебряных монетах X в. датского конунга Анлафа Гудфридссона, найденных в графстве Йорк, Англия (рис. 1; Dolley 1965).

Кольцо на хвосте птицы видно на глиняной литейной форме для изготовления застежек конца X в. с Земляного городища в Старой Ладоге (рис. 2; Кирпичников, Сарабьянов 2010: 79).

Крючок-застежка на одежду воина, изображенная на рис. 3, обнаружена в скандинавском погребении в Тимерёвском могильнике IX–X вв. (см.: Ярославское Поволжье 1963). У птицы связаны крылья: «Уже соколам крылышки подрезали саблями поганых, а самих опутали в путины железны» («Слово о полку Игореве»).

Анонимным пользователем в Интернет выложена фотография полностью сохранившейся застежки. Эта застежка, по утверждению владельца, «с позолотой XI в., найденная в захоронении в бассейне Оки, выполненная в т. н. „скандинавском стиле“ (считается подражанием или предметом скандинавского наемника), в точности воспроизводящая форму из Старой Ладоги»²⁰. К сожалению, на сайте не приводится научная документация находки, поэтому остаются сомнения в ее аутентичности. На шее стилизованной птицы просматривается плетеный ошейник (рис. 4).

Сходные застежки бытовали и у готов. На рис. 5 — визиготская (вестготская) фибула VI в. из Эспиноса-де-Энарес (Гвадалахара, Испания)²¹. На этой фигурке видно кольцо на хвосте ястреба (?), стилизованное под пояс.

Есть кольцо и на хвосте ажурного сокола на бронзовом литом наконечнике ножен из Гнездова (рис. 6; X в. 3,8 × 4 см. Курган 59. Раскопки В. Д. Соколова; см.: Путь из Варяг в Греки 1996: Кат. 431).

Помимо древнерусских и древнегерманских находок хищная птица с кольцом на хвосте по крайней мере с XIV в. изображается на гербе древнейших

¹⁹ Вероятно, первым этот вопрос комплексно рассмотрел А. Ю. Чернов в заметке «В Старой Ладоге найден герб Рюрика?» (Чернов 2008–2011).

²⁰ Застежка выложена по адресу: <http://vostochnayaevropa.3nx.ru/viewtopic.php?p=15>

²¹ Застежка хранится в Национальном археологическом музее в Мадриде. Фото с сайта: http://en.wikipedia.org/wiki/File:Eagle-shaped_Visigoth_fibula.jpg

Рис. 1

Рис. 2

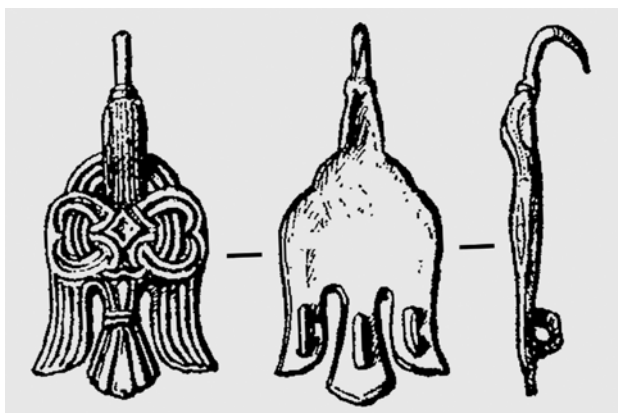

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

польских королей — Пястов (рис. 7). На старом изображении на монетах видны не только кольцо на хвосте, но и ошейник.

Ошейник на шее хищной птицы виден на навершии плетки из Новгорода (рис. 8; начало XI в., высота 80 мм; Древний Новгород 1985: 88–91).

Схематические изображения ошейников видны на псковской серебряной подвеске X в. (рис. 9; Ершова 2009: 287, 288) и на древнерусском псевдодирхеме времен Ярополка из клада на острове Готланд (рис. 10; диаметр 30 мм), продемонстрированном А. Н. Кирпичниковым в январе 2009 г. на

конференции к 80-летию академика Валентина Янина «Новгород и Новгородская земля. История и археология». Таких псевдодирхемов в Центральной и Северной Европе известно лишь одиннадцать экземпляров, из них восемь в Швеции, две в Польше и одна в Эстонии (Ершова 2009: 288).

Изображение хищной птицы — первоначально это был, возможно, ястреб — по-видимому, связано, с одной стороны, с использованием изображения этой птицы в качестве племенного тотемного знака (см. ниже), с другой — с ее использованием для охоты.

Древние германцы в качестве ловчей птицы использовали именно ястреба. Соколы просто не водились на их территории. В Западной Европе обычно применяемая для охоты «птица высокого полета» сокол-балобан водится только на юге — во Франции, в Южной Германии, южных частях Польши, Чехии, Словакии, на Балканах и в Средиземноморье. В Скандинавии соколы вообще не водятся. Большие орлы (беркуты) вошли в моду лишь во времена Крестовых походов. Ловчие соколы стали завозиться с юга специально для охоты знатных людей сравнительно поздно. По всей видимости, первоначально германцы использовали для охоты только «птиц низкого полета» — ястребов — тетеревятника и перепелятника, с которыми охотятся, удерживая птицу на длинном поводке, который через вертлюг соединяется с кольцом.

Из охотничьих птиц ястреб упоминается в «Салической правде», в разделе VII «О краже птиц»: «§ 1. Если кто украдет ястреба, сидящего на дереве, и будет уличен, присуждается к уплате 120 ден., что составляет три сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. § 2. Если кто украдет ястреба с шеста, присуждается к уплате 600 ден., что составляет 15 сол. § 3. Если кто украдет ястреба из-под замка и будет уличен, присуждается к уплате 1800 ден., что составляет 45 сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков. *Приб. 1-е.* Если кто украдет ястреба-перепелятника, присуждается к уплате 120 ден., что составляет три сол., не считая стоимости похищенного и возмещения убытков» (Салическая правда 1950: 17). Другие ловчие птицы в этих древнейших (V–VI вв.) дошедших до нас германских законах не упоминаются.

Представленные выше изображения ловчей птицы с оплеткой на шее и/или кольцом на основании хвоста показывают, что амуниция ловчего ястреба отличалась от современной. По-видимому, кольцо, к которому прикрепляется шнур для удерживания птицы, не только привязывалось к путцам, связывающим ноги птицы, как это делается и ныне, но и надевалось на основание хвоста. Это кольцо, в свою очередь, возможно, привязывалось к плетеному ошейнику на шее птицы (наверное, ремешками-должниками, проходившими по спине и груди птицы), что не давало заднему кольцу соскользнуть. Можно думать, что такая же амуниция использовалась и древними славянами. Обязательное сочетание хвостового кольца и ошейника у изображений ловчих птиц требует археологического подтверждения.

VII

ЯСТРЕБ СО «СНАРЯЖЕННЫМ ХВОСТОМ»
В СТАРОЛАДОЖСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСИ

Более шестидесяти лет назад в Старой Ладоге была обнаружена палочка с древнескандинавской рунической надписью: «Стержень с рунической надписью найден в 1950 г. при раскопках Земляного городища в Старой Ладоге на глубине 2 м в микрогоризонте E₂, датированном В. И. Равдоникасом VIII–IX вв. В 1960-х хронология старолadoжского поселения была пересмотрена Г. Ф. Корзухиной на основании как открытых предметов, так и уточнения датировок более ранних находок... В настоящее время горизонт E₂ датируется первой половиной IX в.» (Мельникова 2001: 202). В статье А. Н. Кирпичникова, И. В. Дубова и Г. С. Лебедева (Кирпичников, Дубов, Лебедев 1986: 192–193) палочка с надписью отнесена к 840-м гг. Графическая форма рун соответствует археологической датировке. Подробное описание надписи, история ее изучения, интерпретации и критика приводятся в указанной статье Е. А. Мельниковой, поэтому мы на них задерживаться не будем. Что касается чтения букв, мы принимаем последнюю версию, принадлежащую И. Киилю, так как она дает возможность прочесть текст наиболее естественно, без «исправления» букв и допущения грамматических нарушений. Ниже текст дается с раскрытыми лигатурами:

[s] u f i u f u a R i þ R h a l i u a l i R r i m s
fr a n m a n a k r a t f i b u l s i n i b l u k a

Судя по содержанию, это хвалебное описание (драппа) какого-то из предметов вооружения (щита, шлема, копья и т. п.), на котором изображена охотничья птица (ястреб?) со снаряженным к охоте хвостом.

Условное прочтение надписи по-древнеисландски:

[E]s Œfi
of variðr hali
valr Hríms
fránmanna grand
fimbulsinni plóga

Вероятный перевод:

Это Эви (или Уви), ястреб Хрима, на хвост которого надето [кольцо]. Для сиятельных (или змеиных) мужей — горе (или: горькое (для) мужей горе), для плугов (или побед) — волшебный/чудесный путь.

Изображение ястреба/сокола в охотничьей амуниции, по-видимому, было основным или единственным на данном боевом оружии владельца, поэтому характеристика птицы является характеристикой оружия. Возможно,

концовка в виле описывает планы викинга — победить обитателей поселка и подвергнуть его территорию ритуальному запахиванию.

Некоторые пояснения:

[s] u f i

(e)s (3 л. ед. ч.) — (это) есть.

Æfi — имя предмета вооружения, *Ævi*, «Яростный» — сущ. им. п. ед. ч. м. р. слабого склонения, производное от *æfr* ‘дикий, яростный’. Вариант прочтения — *Uvi*, *Úfi* «Враждебный», образование от *úfr* ‘враждебный’ и/или от *úfr* ‘вражда’. Вряд ли это имя ловчей птицы, на нем изображенной (см. ниже).

u f u a R i þ R h a l i

of variðr hali им. п. ед. ч. м. р. ‘хвост, на который что-то надето, снаряженный чем-то хвост’ (*of variðr* — страдательное причастие от *of verja* ‘надевать что-л. поверх чего-л.’).

u a l i R r i m s

valr (в надписи стоит в форме с эпентетическим гласным, аналогичной *ðp.-шв. *valer*) им. п. ед. ч. м. р. ‘ловчий ястреб’. В древнеисландских словарях переводится как ‘сокол’ (очевидно, ловчий), однако в связи с отсутствием соколов в Скандинавии и в Исландии (см. подробно выше) мы переводим слово как ‘ловчий ястреб’.

Hrimr ‘Хрима’ род. п. ед. ч. м. р. — имя или прозвище владельца. Такое имя (*Hrimr*) не засвидетельствовано, существование такого прозвища очевидно. Имя *Hrimr* можно предположить исходя из наличия *Hrímnir* (имя «ледяного великана», от *hrím* ‘иней, заморозок’) при гипотетически параллельной паре имен Одина (см.: Старшая Эдда 1922: 47): (*hétumk*) *Grímr ok Grímnir* ‘(меня звали) Грим и Гримнир’. Возможно, в аналогичном восточноскандинавском мифе были еще «*Hrímr ok Hrímnir*». Вероятно также прочтение *rims* как род. п. прозвищ *Rimr*, *Rímr*.

f r a n m a n n a k r a t

Позволяет несколько прочтений:

frán (им. п. ед. ч. ср. р.) *manna* (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘горькое (для) мужей горе’;

frán-manna (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘(для) сиятельных мужей горе’;

frán-manna (род. п. мн. ч. м. р.) *grand* (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘(для) змеиных мужей горе’

Вряд ли *manna* — форма от *máni* ‘луна, месяц’.

В связи с последним вариантом перевода обращает на себя внимание топоним *Ormaland* ‘Страна змей’ — название земли где-то рядом с Ладогой (Мачинский, Панкратова 1996: 49, 55).

f i b u l s i n i b l u k a

fimbul-sinni (им. п. ед. ч. ср. р.) ‘волшебный/чудесный путь’;

plóga (род. п. мн. ч. м. р.) ‘(для) плугов’ от *plógr* ‘плуг’ или ‘(для) побед’ от омонимичного *plógr* ‘победа’.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Настоящее издание не относится ни к академическим, ни к энциклопедическим, поэтому авторы не ограничивали себя в подходах. О ряде спорных, но интригующих гипотез написано в конце статьи Александра Боброва «В поисках Нестора». Мне остается добавить, что кроме научного в комментариях проводится и интуитивный, «поэтический» подход к великому тексту, который не противоречит научному, а иногда и дополняет его.

Скажу пару слов о семи своих очерках. Они по форме академичны, но следуют духу издания — содержат идеи, некоторые из которых экстравагантны и находятся на «границах научного фола».

В очерке «Этимология и сравнительная фонетика имен варяжских слов в Повести временных лет» разбирается фонетика большинства встречающихся в *ПВЛ* имен древнескандинавского («скандинавского») происхождения, для некоторых из них впервые установлена этимология. В ряде случаев выявляются описки, приведшие к значительным искажениям первоначального облика имен (например, Апубскар, Пубкаръ — искаженное Анцварь, а Сфаиндрь, Сфандрь, Ефандрь, Ефанда — искаженное Сфанидрь). Анализ исторической фонетики части этих имен привел к неожиданному выводу — диалект «восточноевропейских скандинавов» не совпадает ни с одним из известных древнескандинавских диалектов. Представляется, что на территории будущей Руси в «гардах» («варяжских слободах»), заселенных выходцами из Скандинавии в VIII–IX вв., или даже ранее, сформировался «континентальный северогерманский» диалект, отделившийся от древнесеверогерманского (древнескандинавского) языка еще до окончательного разделения его на западную (норвежско-исландскую), восточную (датско-шведскую) и гутническую подгруппы. Гипотеза эта еще нуждается в тщательной разработке. Доказательство ее, полагаю, будет важной подробностью истории Восточной Европы и всего раннего Средневековья.

Очерк «К интерпретации имен Синеуса и Трувора» — попытка нового прочтения последовательности «Рюрикъ... Синеусъ... Труворъ» по-скандинавски. Гипотезе о том, что Синеусъ и Труворъ первоначально были именами братьев Рюрика, а цитатами из бессмысленной древнескандинавской фразы, уже почти 200 лет, однако прочтение имен Синеуса и Трувора «по-скандинавски» не выдерживает критики с точки зрения элементарных норм морфологии и семантики древних северогерманских языков. В очерке высказывается гипотеза, что «Рюрикъ Синеусъ Труворъ» — часть надписи на руническом камне, и предлагается новое прочтение этих слов с соблюдением грамматических норм древнескандинавского языка. Разумеется, лишь обнаружение предполагаемой надписи станет ее доказательством.

В очерке «Этноним „русь“ и списки народов в Повести временных лет» дается краткая историко-лингвистическая справка о словах «Русь», «русский» — предмете многолетнего спора «норманистов» и «антинорманистов». К сожалению, этимология «Руси» часто делается произвольно, с нарушением

законов фонетических соответствий. В этом же очерке даются сравнительные таблицы двух списков северо-восточных, балтийских и европейских народов в *ПВЛ* и обсуждается причина разногласия этих списков в разных изводах летописи.

В очерке «Индоевропейский этноним *wenət-, *wonət-» дается обзор сходных по звучанию индоевропейских этнонимов (венеты, венды, вандалы и т. д.) и приводятся аргументы в пользу того, что все они восходят к одному индоевропейскому этнониму, который в дальнейшем стал названием разных племен и народов.

В очерке «Этимология славянского слова *rарогъ (*warogъ?)» обсуждается индоевропейская этимология славянского названия хищной птицы «рарог» и западнославянского этнонима «Рароги», зачастую используемых в умозрительных гипотезах о происхождении Рюрика.

Очерк «Ловчий ястреб в ошейнике и с кольцом на хвосте» — целиком дискуссионный. В нем предлагается объяснение колец на шее и основании хвоста хищных птиц, изображенных на некоторых древних изделиях и гербах. (К сожалению, пока оно не подтверждено свидетельствами древней охотничьей практики.) Эти кольца в очерке объясняются как части амуниции ловчих птиц, однако фактические сведения о ее устройстве отсутствуют. В очерке «Ястреб со „снаряженным хвостом“ в староладожской рунической надписи» на этой гипотезе построены прочтение и перевод древнескандинавского стихотворения (висы) IX в., обнаруженной при раскопках в Старой Ладогe. В научной литературе есть несколько толкований этой висы, наше представляется наиболее «близким к тексту», однако оно зиждется на допущении, что амуниция ловчих птиц включала ошейник и кольцо на хвосте.

Затронутые здесь вопросы требуют новых ответов. И не умозрительных, а подтвержденных строгой системой научных доказательств.

23 апреля 2012 г.